

Медведева Юлия Валерьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Особенности судебной практики как источника семейного права
России**

Аннотация. Вопрос о значении судебной практики и судебного прецедента как источника семейного права является традиционно дискуссионным, однако все больше исследователей сходятся во мнении о необходимости пересмотра роли судебного прецедента

Ключевые слова: семейное право, источники семейного права, Семейный кодекс РФ, судебная практика, семейные правоотношения.

Масштабные и значительные изменения в социально-экономическом, культурном и политическом положении в нашей стране в начале 90-х годов прошлого столетия, которые нашли отражение в Конституции РФ 1993 г. и новом Гражданском кодексе, определили необходимость принятия нового Семейного кодекса РФ вместо действовавшего Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. Стало понятно, что имевшийся крен в сторону жестокого государственного урегулирования брачно-семейных отношений явно противоречит провозглашенным принципам всемерной охраны прав и свобод человека и гражданина. Отметим, что в действующем ранее Кодексе о браке и семье не соблюдался баланс запретов и дозволений по многим позициям, которые относились как к взрослым членам семьи, так и несовершеннолетним детям. Государство, в рамках старого Кодекса, больше уделяло внимание не правам, а обязанностям граждан в семейном праве. Но развитие экономико-социальной сферы, расширение международно-правовых связей РФ, ее

приобщение к европейскому сообществу, признание и ратификация многих международных договоров привели к необходимости соответствующего пересмотра действующего семейного законодательства, особенно в духе Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г., признанной Россией обязательным международно-правовым актом.

Правоприменительная практика, а вслед за ней и Конституция РФ 1993г. в ст. 7 установили, что «В Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства». Несомненным велением времени стало укрепление, расширение правовых гарантий защиты прав субъектов семейно-брачных отношений, а также смена приоритетов в семейно-правовом урегулировании. Однако, в результате последней кодификации семейного законодательства проблема правового оформления семейных отношений не получила надлежащего разрешения.

Заметим, что судебная практика – это либо судебная деятельность, либо ее результат. На наш взгляд, речь все-таки идет о деятельности суда на всех ее этапах – от начала, когда начинают действовать правила ГПК РФ, до конца, когда начинается и завершается стадия исполнения судебного решения. Надо полагать, что сюда входит производство в суде, как первой, так и второй, а также надзорной инстанции. Однако, существует мнение, что как судебную практику следует рассматривать не все, а лишь некоторые судебные решения по принципиальным делам [1]. Представляется, что судебную практику по семейным делам образует каждое из них. Но ее роль, а так же, влияние зависят от характерных особенностей рассмотренных исков, многие из которых, входят в общий массив судебной практики, в частности по семейно-правовым спорам, представляют собой инертную, однородную, малоинтересную массу, не оказывающую существенного воздействия на проблемы судебной практики как таковой. Однако данный вопрос не столь значителен, как вопрос о понимании судебной практики в качестве источника права.

В свое время Л.И. Петражицкий рассматривал судебную практику как особый источник права наравне с обычным правом и законами. Причем он

отмечал, что некоторые отрицают значение судебной практики как источника права, ибо задача судов вообще состоит не в создании, а в применении действующего права. Тем не менее, по мнению упомянутого автора, судебная практика не есть самостоятельный вид права, даже если учесть, что когда-то существовало понятие «право судебной практики».

Наконец, есть и такое суждение по дискутируемому до наших дней вопросу: «Судебные решения по отдельным конкретным делам, взятые в отдельности, не составляют еще судебной практики, а потому и не являются источником права». В наше время, не отвечая прямо на вопрос, является ли судебная практика источником права, В.И. Абрамов дает несколько иную ее трактовку, связывая судебную практику с «целенаправленной преобразующей управленческой деятельностью по реализации правовых предписаний, правоприменительной практикой», осуществляемой преимущественно «в актах правоприменения права – документах и деятельности» [2]. Таков довольно неясный, уклончивый, по нашему мнению, излишне теоретизированный ответ на сложный вопрос, является ли судебная практика источником права.

Таким образом, при характеристике правового применения в сфере отношений, регулируемых современным семейным законодательством, далеко не второстепенным является вопрос о том, можно ли считать семейно-правовую судебную практику источником семейного права. Чтобы дать обоснованный и вполне определенный ответ на этот вопрос, следует, прежде всего, уделить внимание особенностям судебной практики по делам данной категории.

Новеллы СК РФ, как известно, составляют положения, связанные с определением воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Одна из них – усыновление, входящее теперь в компетенцию суда. Статья 124 СК РФ ориентирует суд на необходимость обеспечения усыновленным детям полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития. Налицо общая фраза, имеющая, по сути дела, установочный характер, не замыкающая в строгие рамки закона требования, касающиеся усыновления.

И даже самая тщательная досудебная подготовка к процессу усыновления не лишает суд возможности занять свою окончательную позицию по делу, сообразуясь не только с требованиями закона, но и с собственным усмотрением. Надо полагать, что правовое мнение судьи и есть его усмотрение. Конечно, оно во многом зависит от правовой культуры, правовых знаний, досконального знакомства с законодательством, которое используется в судебной практике.

Для судебной практики по применению семейного законодательства далеко не безразлично умение хотя бы в общих чертах ориентироваться в принципиально важных вопросах педагогики, психологии, умение быть беспристрастным, объективным, «внутренне свободным от принужденности». Все это необходимо для вынесения судебного решения не по шаблону, ибо его здесь по общему правилу нет и быть не может. Исключение составляют дела о лишении родительских прав, где повсюду действует схема: пьяницы-родители (один из них), с одной стороны, и соответственно голодный, оборванный ребенок, обитающий в антисанитарных, порой ужасающих условиях – с другой. Иное дело – споры о месте проживания ребенка с одним из родителей, где предметом рассмотрения суда становится гамма различного рода обстоятельств, влияющих на мотивацию истца и ответчика, степень и причины привязанности взрослых и ребенка и т.п. То же нужно сказать и о спорах, касающихся общения с ребенком одного из родителей, когда он проживает отдельно от несовершеннолетнего. Предметом внимания суда в подобного рода делах является такой калейдоскоп настроений, событий, которые не так легко оценить строго и беспристрастно. Не отличаются простотой в этом плане и дела по восстановлению родительских прав, отмене ограничения, установлению и отмене усыновления. Другими словами, при рассмотрении судом споров, связанных с применением семейного законодательства, важность усмотрения суда, побудительные мотивы его заключительных выводов переоценить невозможно. Вот почему особого внимания заслуживает судебная этика в глубинном понимании этого слова.

Отметим, что конституционные положения ст.76 закрепили субординационный подход к формированию источниковой базы по семейному праву. Тем самым приоритет заранее отдан федеральному законодательству как юридическому условию действия норм законодательства субъектов РФ. Таким образом, судебная практика по делам, связанным с применением семейного законодательства, не будучи источником семейного права, тем не менее, выполняет ряд немаловажных функций. Одна из них состоит в дальнейшем совершенствовании законодательства, в частности семейного. Следовательно, судебная практика на уровне судов высшего звена (постановления Пленума Верховного Суда РФ) при урегулировании брачно-семейных отношений должна рассматриваться в качестве дополнительного источника семейного права, приобретающего важное значение в рамках российской современной правовой системы, которая может характеризоваться как интегративная, то есть объединяющая черты как романо-германской, так и англо-саксонской правовых систем.

Вопрос о значении судебной практики и судебного прецедента как источника семейного права является традиционно дискуссионным, однако все больше исследователей сходятся во мнении о необходимости пересмотра роли судебного прецедента.

Литература

1. Бошно С.В. Судебная практика: способы выражения // Государство и право. 2013. № 3.
2. Абрамов В.И. Правовая политика современного Российского государства в области защиты прав детей // Государство и право. 2014. № 8.